

Студенты садились в кареты, запряженные Астралом. К сожалению, теперь их могли видеть еще четверо.

Дамблдор стоял на верхней ступеньке и радостно махал рукой уходящим студентам. Странно, но он мог поклясться, что видел, как Гарри Поттер ответил на его взмах не всеми пальцами. Возможно, ему стоит зайти в переулок Диагон и проверить зрение... ещё раз.

Драко Малфой начал свой полугодовой визит, чтобы досадить Гарри и его спутникам, вскоре после их отъезда с вокзала Хогсмита.

"Ну!" усмехнулся он, распахивая дверь. "Если это не Шрамоголовый, нищий и грязнокровка. О, я вижу, что сквиб и псих тоже здесь. А где Уизлетт? Ушла трахаться в Уголок?"

Уши Рона вспыхнули красным пламенем, и он уже почти достал свою палочку, когда слова Гарри повергли его в полное молчание.

"Уходи, Малфой". пробормотал Гарри с самого дальнего от двери места, даже не потрудившись поднять глаза от своей книги. "Это "зона, запрещенная для хорьков"!" Он рассеянно указал на плакат, прикрепленный к стене. На белом хорьке красовался красный международный символ "NO". Щеки Малфоя порозовели.

Поскольку он находился во вражеском лагере, да ещё и в меньшинстве, он оставил свою палочку в кармане... на время, а вместо этого решил попытаться влезть под шкуру Шрамоголового.

"В чем дело, Поттер? Не можешь вынести немного вежливого разговора с начальством?"

"Найдите мне начальника, и я с удовольствием поговорю с ним". Гарри рассеянно перевернул страницу.

Драко усмехнулся. "Я, Поттер, твой начальник во всех отношениях! Я могу купить вас всех и продать на карнавал уродов!" Он ухмыльнулся и оглядел Крэбба и Гойла. Оба заметили невысказанное указание и начали смеяться.

"Эй, Малфой!" воскликнула Гермиона: "Отличный трюк. А ты можешь заставить их танцевать по твоей команде? Кажется, у меня где-то здесь есть бочковой орган". Она открыла сумку с книгами и притворилась, что обыскивает ее.

Малфой достал свою палочку и зарычал: "Закрой свой грязный рот, грязнокровка!".

Успокоившись, Гарри поднял глаза от книги, которую он просматривал, в то время как Драко начал душить. Закрыв книгу, он сказал: "Ну и ну, Гермиона. Интересно, что происходит с Малфоем? Кажется, он проглотил свое эго. Что ты думаешь?"

"Ну, я не уверена..." Гермиона действительно не была уверена. Гарри ничего не делал, насколько она могла судить. Его рука была скручена в свободную "си", но она ясно видела, что он ничего не "делает" с Малфоем. С другой стороны, она чувствовала, как от него исходит сила! И не только она. Полумна смотрела на Гарри с обеспокоенным выражением лица, а Рон и Невилл, казалось, были в ужасе.

"Эй! Вещь первая! Вещь вторая!" Гарри обратился к Крэббу и Гойлу. "Хорек выглядит ужасно!

Кто-то сказал мне, что в вагоне на другом конце поезда есть стажер-целитель. Думаю, у вас как раз будет время доставить к ней этот жалкий отброс плоти до того, как он умрет, но только если вы прямо сейчас потащите его никчемную тушку туда. Судя исключительно по цвету его ужасно инбредной кожи, у вас есть около двух минут".

Книгочеи сделали то, что им было сказано, и, взяв одного из Драко за плечо, потащили его по коридору. Люди в купе по пути следования стали выкрикивать насмешки и издевательства. Невилл закрыл дверь, и звуки растворились в общем шуме поезда.

"Черт возьми, Гарри!" ликовал Рон. "Это было чертовски здорово! Как ты это сделал?"

Невилл был ошеломлен этой странностью, а Полумна посмотрела на Гарри и прошептала: "Остерегайся путей ситхов!"

"Гарри!" зашипела Гермиона. "А если он умрет?"

"Без потерь".

"Гарри!" воскликнули Гермиона и Полумна.

"Гермиона, как ты видишь, я не покидал этого места. Я не использовал никакой магии, и моя палочка по-прежнему пристегнута к руке". Гарри поднял левую руку, чтобы показать кобуру аврора, которую Тонкс подарила ему на предыдущий день рождения.

"Тогда почему твой кулак так скручен и почему ты практически кипит от энергии?"

"О, это. Ничего важного". Гарри проверил часы, а затем отпустил свою концентрацию. Его рука расслабилась, и он вздохнул. "Видишь?"

"Что ты сделал, Гарри?" Гермиона была раздражена уклончивостью Гарри.

"Что бы ты ни имела в виду, Гермиона?" Гарри притворился невинным. "Я же не использовал на нем силу, верно?"

"Что за сила?" спросил Рон.

"Это мистическое энергетическое поле, созданное жизнью. Оно проникает в нас, окружает нас и связывает галактику воедино". Гермиона послушно зачитала. "Это воображаемая сила, которая действует как магия. Она используется в качестве сюжетного хода в серии фильмов "Звездные войны" американского режиссера Джорджа Лукаса".

Во время ее рассказа Гарри закрыл глаза и позволил себе погрузиться в Силу. Он осознавал, что его окружает, но, поскольку непосредственной опасности не было, остался медитировать и изучать знания, переданные ему Йодой. Привести в порядок свой разум и сохранить эту информацию было первоочередной задачей... сразу после создания светового меча.

Видя, что от друга больше ничего не добиться, Гермиона опустилась на скамейку и достала свой потрепанный экземпляр книги "Хогвартс: История". Она открыла тяжелый фолиант и одним глазом начала читать. Другим она внимательно следила за Гарри.

"Сколько раз ты можешь читать эту книгу, Гермиона?" ныл Рон. "Каждый раз я вижу, что она либо у тебя, либо ты ее читаешь".

"Тебе не помешало бы прочитать ее самому!" огрызнулась она.

"Почему?" усмехнулся Рон. "Все, что нам нужно сделать, это попросить тебя!" Рон мгновенно столкнулся с патентованным "Взглядом мучительной смерти №3" Гермионы. Он покраснел и в кои-то веки поступил разумно. Он закрыл рот. Повернувшись к Гарри, Рон вытолкнул черноволосого мальчика из его раздумий и предложил ему сыграть партию в шахматы.

Гарри сыграл не так плохо, как обычно. Напротив, он почти выиграл. Это заметил изумлённый Рон. "

"Где ты этому научился, Гарри? Обычно я тебя побеждаю!"

Гарри вздрогнул, осознав, что продемонстрировал еще один навык, которого у него раньше не было. Он пробормотал: "Саббакк", встал и направился в туалет. Только Гермиона и Полумна, казалось, узнали это непонятное слово.

Когда Гарри вернулся в хижину, он обнаружил, что Гермиона читает и время от времени украдкой поглядывает на него. Полумна заняла место рядом с Роном и собиралась уничтожить его в шахматы, о чем он громко сетовал и винил во всем ее "странный" стиль игры, который, по правде говоря, был в лучшем случае неустойчивым. Полумна, будучи Полумной, не обращала на него никакого внимания.

Гарри пожал плечами, сел ближе к двери и тихо заговорил с Невиллом.

"Невилл, я хочу поблагодарить тебя за то, что ты пошел со мной в министерство. Ты был со мной до конца. Несмотря на свои травмы, ты остался, когда мог бы уйти. За это я выражаю тебе глубочайшую благодарность. Я намерен связаться с вашей бабушкой по другому вопросу и подозреваю, что она будет не слишком довольна мной. Тем не менее я бы хотел, чтобы ты присутствовал, когда я приеду к ней на следующей неделе, если сможешь".

"Гарри, когда будешь говорить с бабушкой, просто скажи ей, что рядом с Поттером всегда стоял Лонгботтом".

"Я так и сделаю". Гарри улыбнулся, поблагодарив за полезный совет. Он знал, что Августа - женщина с традициями, и такого намека будет достаточно.

Невилл решил поболтать с Ханной в соседнем купе. Он встал, показал Гарри "большой палец вверх" и вышел, закрыв за собой дверь.

В течение следующего часа Гарри сидел на одном конце скамейки, а Гермиона - на другом. Он читал книгу, делая при этом не слишком заметный вид, что заглядывает ей под юбку. Гермиона, сняв туфли и удобно устроившись у большого окна, улыбнулась его очевидным попыткам и подыграла ему, подтянув колени к груди и скрестив лодыжки. Положив книгу на бедра, она время от времени на секунду сдвигала ноги, чтобы он мог увидеть ее трусики, и только потом закрывала их. Только когда Полумна ушла в туалет, а Рон снова отправился на поиски тележки с закусками, Гарри нарушил молчание. "Гермиона?"

"Ммм", - Гермиона остановила свой взгляд и посмотрела на друга.

"Помнишь, ты говорил мне, что задавался вопросом, не наложили ли на тебя чары внушения?"

"О да. Я поговорила с профессором МакГонагалл, как только вышла из больничного крыла, и она сказала мне, что, поскольку подобные чары запрещены законом, если мне кажется, что на мне есть внушение, я должна немедленно сообщить об этом. Я попросил ее проверить меня на наличие таких чар. Она проверила и очень расстроилась. Она сказала, что на меня было

наложено несколько таких чар. Она развеяла их и велела мне доложить Дамблдору.

"Что он сделал?"

"Вообще-то, я не уверена". Гермиона нахмурила брови в замешательстве. "Моя память немного расплывается. Обычно такого не бывает, ты же знаешь".

"Гермиона, этого никогда не бывает. Боюсь, что внушения были заменены, и у меня есть очень веские основания полагать, что их поставил Дамблдор".

"О, честное слово, Гарри!" Она насмеялась, откладывая книгу на сиденье рядом с собой. "Не будь смешным! Зачем профессору Дамблдору накладывать на меня внушения?"

"Очень хорошо подумай над этим вопросом, Гермиона. Зачем Дамблдору накладывать на тебя внушения?"

"Внушения накладываются, чтобы заставить жертву действовать так, как она обычно не действует, или чтобы усилить поведенческие модели, уже являющиеся частью личности жертвы". Она зачитала ответ из учебника. "Это похоже на проклятие Империсуса, но более тонкое".

"Верно. Итак, что Дамблдор велел тебе сделать в последнее время, чего ты не думаешь, что сделал бы обычно, или что он велел тебе не делать, что ты обычно делаешь?" Гарри знал, что с таким мощным и упорядоченным умом, как у нее, Гермиона быстро со всем разберется.

И он оказался прав. Это заняло четыре секунды.

"Я не должна была связываться с тобой, Гарри. Ни в коем случае. Дамблдор сказал мне, что это слишком опасно. Он сказал, что это может привести Пожирателей смерти прямо к тебе или, возможно, ко мне".

<http://tl.rulate.ru/book/102554/3545040>